

Источник: Иванов-Разумник. Творчество и критика. Пг., 1922. С 190-196.

По изданию: Анна Ахматова: Pro et Contra, СПб.: РХГИ, 2001.

Электронная версия: В. Есаулов, май 2007 г.

1. Жеманница

Всякий род подлинной поэзии имеет "право на существование", имеет свое значение, это -- азбучная истина. Но вместо истины сразу появится ложь, если мы вставим только одно слово и будем говорить о равном поэтическом значении. Конечно, и жеманная поэзия Михаила Кузмина, и космическая поэзия Тютчева имеют каждая свое определенное значение в литературе, но о равном значении их (хотя бы узко-эстетическом) смешно было бы и говорить. Ибо не в степени таланта тут дело, а в его "диапазоне", во взгляде на весь мир и в способности преломить и отразить его в своей поэзии.

Почему не быть подлинной поэзии и к милом "жеманстве"? Михаил Кузмин -- прекрасный поэт, с очень узким диапазоном поэтического творчества: в этом нет взаимного противоречия. Вот книга непосредственной продолжательницы Михаила Кузмина (а отчасти и А. Блока) -- "Четки" Анны Ахматовой; в ней тоже очень ограниченный диапазон творчества, но подлинная поэзия игрушечного жеманства, капризной гримасы, вечной *minauderie** [*жеманство*-- (*фр.*)]:

У меня есть улыбка одна.
Так. Движенье чуть видное губ,--

говорит поэтесса о себе, но это относится и к ее поэзии. Всюду одна и та же жеманная улыбка или жеманная печаль, ограниченный диапазон поэтического чувства, но несомненная поэзия.

Только подлинный поэт может написать такую, например, "Песню последней встречи":
Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала -- их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: "Со мною умри!

Я обманут, слышишь, унылой
Переменчивой, злой судьбой.
Я ответила: "Милый, милый!
И я тоже. -- Умру с тобой"...

Эта песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем...

"Показалось, что много ступеней, а я знала -- их только три!" -- эти строки нельзя забыть, они врезаются в память, рисуя образ отягченного горем человека. "Ива на небе пустом распластала веер сквозной", -- это тоже прекрасно. И такие строки не раз попадаются в "Четках" Анны Ахматовой; их не портит часто сказывающееся в них капризное жеманство, составляющее "стиль" всей этой книжки стихов.

Эту книжку портит другое -- узость духовного мира и, быть может, как следствие этого -- какое-то вялое равнодушие, которое поэт очень старается преодолеть. Книжку хорошо характеризует двустишие, взятое из нее же (я изменяю только одно слово):